

Перестроение на марше?

Генри Киссинджер — уникальная фигура мировой политики. Его слова, как правило, имеют инструктивное значение глобальной значимости. Не в «обкомовском» смысле, разумеется, а в аттракторном, в смысле целеполагания и критериев оценок событий и действий. Такие вопросы — прерогатива не «обкомов», а ЦК, Политбюро и прочих наивысших инстанций. Потому и статус политика определяется не только должностью, но и качеством интеллекта и авторитетом в реально властвующих и не всегда публичных институтах.

В последнее время Киссинджер публично высказывается регулярно, продолжая встречаться с лидерами стран и народов. О подробностях таких встреч почти никогда ничего не сообщается. Уловить суть бесед и мягких договоренностей можно лишь по последующим извилам событий.

Но примечательно, что в настроениях его последних публикаций февраля–апреля вдруг появилась растерянность. Отнести ее на счет ажиотажа предвыборных дебатов в США нельзя. За этой растерянностью стоит что-то посерьезнее: 1) «переосмысление господствовавших до недавних пор принципов внешней политики»; 2) обеспокоенность перспективами и этическим содержанием структуры международных отношений, возникающих сейчас; 3) эволюция природы демократии, которая несводима к «совокупности множества разрозненных претензий под общими лозунгами»; 4) карнавальная природа внимания современной публики, превращающей нынешние революции в «мимолетное онлайн-оживление переживания».

Это лишь часть вопросов, которые заданы одной из действительно важных персон современной политики. Именно вопросов, а не ответов. И эти вопросы свидетельствуют о концептуальном торжестве стратегий социального реинжиниринга. Не это ново для мира, но острая озабоченность эффективностью этих стратегий в информационную эру: «О революциях будут судить по финишу, а не по старту; по итогам, а не по декларациям». Ведь люди, стоявшие у истоков потрясений, далеко не всегда пожинают их плоды.

Когда случается подобный исход самых размашистых игр, всегда возвращаются к истокам.

К тому, что называют жизненно важными стратегическими интересами.

Для США сегодня настало вновь время ревизии основ и нелицеприятных ответов элит на упреки публики и конкури-

рующих кандидатов на президентство. Если нет ясного и непротиворечивого ответа о том, «есть ли у нас предпочтения, касающиеся того, какие группы мы хотим видеть у власти» или «можно ли совместить стратегический уход из ключевых стран и сокращение военных расходов с доктринами универсальной гуманитарной интервенции», то воля тает у любых действующих лиц, как весенний снег, обычно не быстро, но неумолимо.

Среди целей, которыми определялась политика США на Ближнем Востоке, две абсолютно нелогичны: не позволить ни одной державе региона стать гегемоном и обеспечить беспрепятственное движение энергетических ресурсов. Сегодня практика их реализации стала конкурировать с идеалистическими гуманитарными устремлениями и, собственно, пониманием природы демократии.

В итоге и возник концептуальный переполох в элитных умах. Множество интерпретирующих персон продолжают тараторить на ранее заданные темы в ранее заданных тональностях, тогда как сами темы вошли в зону турбулентности, поменявшись местами или знаками, изменив статус своей значимости.

Киссинджер откровенно говорит о глобальной ответственности режимов, имея в виду не только арабский мир. Ведь не только в США нарастает внутривластная напряженность и не только во Франции и Египте, формально провоцируемая избирательными кампаниями. Нарастает напряжение в руководстве Германии по поводу ее готовности нести на себе бремя антикризисных действий. Кризис мультикультурализма и рост национализма в Европе, усиление «Братьев-мусульман» в Египте и метастазирование «Аль-Каиды», сирийский вопрос, ужесточение санкций в отношении Ирана, пересмотр своей глобальной ответственности Китаем — все это составляет единую, хотя и пеструю картину развивающегося мировоззренческого и геополитического сдвига.

Добавим к этому активнейшие технологические инновации, увеличение числа погодных аномалий и эпидемий среди птиц и дельфинов, рост киберпреступности.

И сравним с повесткой дня дебатов, официальных и неофициальных, в нашей любимой стране.

Есть, как говорится, гар.

А новые постановки стратегических вопросов сделаны на фоне расплывающейся «чумы XXI века» — деменции — болезни, ведущей к патологическому и необратимому снижению умственных возможностей людей.

Авторские блоги:

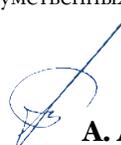
<http://www.ageev.net>

<http://aiageev.livejournal.com>

<http://www.e-xecutive.ru/blog/aiageev>

<http://www.facebook.com/aiageev>

<http://twitter.com/aiageev>

 А. Агеев